

Во дворе Смеющегося семейства Божественного Военного Королевского Города, юноша с цветом юности еще на лице был привязан к каменному столбу, капая от крови, капая от крови, капая от крови, издавая звук, перед ним, яростно выглядящий человек с острым лезвием в руке, разрезая его плоть кусок за куском, юноша на каменном столбе был казнен с наказанием в тысячу порезов.

Молодежь, чтобы выдержать такие пытки, стиснув зубы, нити крови остались по углам рта, глядя на человека перед казнью, лицо полно насмешек, взгляд, как будто в состоянии убить дедушки выражение, лоб, пот бисером висит полный, как дождь, земля мокрая, не могу сказать, это пот или кровь, глаза молодежи, глядя на человека перед казнью, холодный умысел убийства вспыхнуло, пусть все это прохладно.

Недалеко был стул, а на вершине стула ледяной, безжалостный воздух, выходящий из его тела, взгляд на такого сановника, у которого было много в руках и который одним словом решал жизнь и смерть других людей.

"Хозяин!"

Палач, который никогда не видел такого человека, который не боялся смерти, уставившись этими глазами, чувствуя, как будто перед ним призрак, а не заключенный, он боялся обратиться за помощью к старику, сидящему на этом стуле.

Старик посмотрел на юношу на столбе, в его глазах промелькнуло от прикосновения угрызений совести, но он даже не моргнул перед наказанием в виде тысячи порезов, он никогда не видел этого раньше, но это был его враг, который появился сегодня.

"Малыш, пока ты подчиняешься моей Смеющейся Семье, я могу обойти тебя, не умирая, в противном случае..."

Чувствуя замысел убийства в старике, молодежь была неподвижна.

"Ба!"

Юноша плюнул в старика, его тяжелые задыхания звучали как сильфон.

Попытка заставить меня, Сяо Люйюнь, подчиниться и присягнуть на верность своей Смеющейся Семье - это просто лучшая шутка, которую я когда-либо слышал в своей жизни: "Ты, Смеющаяся Семья, это шутка". .

Хотя у меня, Сяо Люйюнь, нет нечестивого таланта Молодого Мастера, но и я не мягкая кость, какие еще уголовные законы есть, не стесняйтесь их демонстрировать, Молодой Мастер я последую за ним.

"Смеющаяся семья, подождите, пока придет молодой господин и устроит мне похороны Сяо Люйюня!"

"Малыш, только не мечтай, даже если у Сяо Линь Тянь хватит смелости приехать в Императорский город, он должен иметь силы, чтобы жить в Императорском городе ах, с его силой, это хорошо, что он не умер посреди дороги, вы все еще ожидаете, что он спасет вас, это просто шутка".

Смеющийся рот Цинкона выглядел издевательски.

"Старая собака, подожди! Позу юного лорда, господствующего над миром, который может быть врагом".

Когда речь зашла о Сяо Линь Тяне, Сяо Люйунь вспомнил, что Сяо Линь Тянь, который однажды носил железный меч, шаг за шагом поднимался на небо из мусорного ведра, которое все презирали, и никто не мог его остановить.

Он твердо верил, что если Сяо Линь Тянь не умрет, то семья Сяо, несомненно, снова восстанет на континенте.

Давным-давно, Сяо Линь Тянь также дать ему знать одну вещь, человек может быть мусор, но определенно не мягкая кость, без достоинства, в чем разница между собакой и собакой.

"Да? Тогда ты можешь отправиться в ад, если этот ублюдок Сяо Линь Тянь не умрет и придет в Императорский Город живым, я пошлю его встретить тебя в аду". Тело Смеющегося Цинкона встало со стула.

В бесконечную ночь, фигура галопом, лошадь был человек с крыльями висит у него за спиной, всю дорогу сюда, скорость Сяо Линь Тянь еще раз покорила многих людей, Сяо Линь Тянь бросил родословную Боевое Тело Дракона, с добавлением драконьих крыльев, его скорость увеличилась в несколько раз.

Из воспоминаний Чжао Цина, Сяо Линь Тянь искал детей клана Сяо, и именно по этой причине Сяо Линь Тянь так разозлился, что не мог задерживаться ни на минуту, каждую минуту, которую он задерживал, один из членов его клана мог умереть.

Поскольку весть об обезглавливании Сяо Линь Тяня донеслась до императорского города, Семья Смеющихся была в ярости и в частном порядке воспитала многих из детей клана Сяо, совершив зверства, кто-то уже умер, как Сяо Линь Тянь мог не злиться, люди Семьи Смеющихся уже разожгли его гнев, и он поклялся не уничтожать Семью Смеющихся.

Этот имперский город, он был скрыт от глаз, "Смеющаяся семья"...

Глядя издали на императорский город, Сяо Линь Тянь стал еще более яростным, намерение убить его тело теперь хранится до предела.

Чувствуя, Сяо Линь Тянь убийство намерения, люди позади него, один за другим, молчаливо следуют больше, увеличивая их скорость до предела.

Императорскому городу, было запрещено летать.

Художник боевых искусств, охраняющий город, увидев, как кто-то врывается, издал яростный крик: "Приказ Императора Дракона, имперская столица запрещена к полету, те, кто нарушит этот приказ, будут убиты без помилования".

Что за вещь был Император Драконов, услышав Императора Драконов, Сяо Линь Тянь был в огне.

Охраняющие город воины увидели, что Сяо Линь Тянь и другие не собирались останавливаться, и один за другим они были в ярости от того, что кто-то не знал, живы они или мертвы, и осмелился ослушаться приказа Императора Драконов.

"В поисках смерти!"

Охраняющие город боевые художники, рисуя луки и стрелы, собирались стрелять, но Сяо Линь Тянь дал бы им шанс там.

"Песня крови "Четыре сезона"!"

Меч выстрелил, десять тысяч футов гривы меча выстрелили, и те, кто собирался стрелять стрелами, трагически погибли в одно мгновение.

Волной руки Сяо Линь Тянь направил стрельбу из лука в пространство Трипода Десяти Тысячи Драконов, и, не останавливая скорости, направился к Дому Смеха, резиденции Смеха, Сяо Линь Тянь уже знал по воспоминаниям Чжао Цина, не было необходимости искать его.

Убийство гвардейцев императорского города также вызвало хаос, но Сяо Линь Тянь не заботился, его заботило только то, что люди из семьи Сяо еще живы.

Смеющееся семейство, одно из трех великих семей Императорского Города, занимало площадь в десять тысяч акров, и даже в таком месте, как Императорский Город с дюймом земли, двор все еще был огромным.

Глядя на роскошный дворец на горе перед ним, глаза Сяо Линь Тяня свирепствовали с убийственным умыслом, и тем более, что он издали смотрел на юношу, привязанную к

каменному столбу.

Транспортировка Стреляя Бог, которая была отнята Сяо Лин Тянь, появился в пустоте, сила дракона Сяо Лин Тянь рычал, вытягивая Транспортировка Стреляя Бог врозь, и стрелы выстрелили, как плавание драконов.

Сяо Люйюнь, который был на вершине каменного столба, почти потерял сознание, и к его телу были прикреплены десятки острых лезвий.

"Сдавайтесь или умрите!"

До тех пор Смеющийся Цинькун был в полном ярости, это был последний раз, когда он спросил Сяо Люйюня, неуступчивый замысел Сяо Люйюня напугал его, такой человек, который не мог быть использован, мог только умереть.

"Ба!"

У Сяо Люйюня хватило сил плюнуть, чтобы показать свою решимость.

"Убить!"

Глаза смеющегося Цинькона были несравненно холодными.

Ученик Смеющейся Семьи, который провел казнь, выглядел яростно и поднял нож своего мясника, и собирался дать Сяо Люйюнь прорезь, когда черная тень прорезала ночное небо и пришла со свистящим звуком.

"Паф!"

Стреляющий Бог Арбалет был настолько силен, что в момент попадания перьев стрелы Стреляющего Бога Арбалет его тело прямо обрушилось и превратилось в кровавый туман в небе.

"Бум!"

Громкий звук, каменная дверь внутреннего двора Смеющегося Семейства мгновенно рухнула, перья стрел попали в статую предка Смеющегося Семейства во внутреннем дворе, огромная статуя, трещина, восполняющая ее, может рухнуть в любой момент.

Увидев эту сцену, глаза Улыбающегося Цинькона были убийственными: "Кто это?"

Что ответило ему, так это звук, который вырвался из воздуха.

Свуш!

Перед Смеющимся Цинконгом появился силуэт, который мгновенно встал на весь двор Смеющегося Семейства.

Сяо Люйюнь, который был на каменном столпе, упал в обморок в тот момент, когда увидел Сяо Линь Тянь.

Волной руки Сяо Линь Тяня Сяо Люйюнь исчез и был отправлен в пространство Трипода Десяти Тысячи Драконов.

Увидев действие Сяо Линь Тяня, Смеющийся Цинкун набросился.

По его мнению, в убийстве Сяо Линь Тяня не было никаких проблем.

Для семьи Смеющихся, увидев пытки, которым подвергся Сяо Люйюнь, Сяо Линь Тянь стал еще более яростным и не сдержался.

Коготь Кровавого Дракона махнула рукой, и голова была брошена высоко над головой.

Она была захвачена Сяо Линь Тянем и направилась во внутренний двор.

[Ищу рекомендацию.]

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1081447>